

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94: 316.4

DOI 10.20339/AM.07-19.116

М.В. Дацишина,

канд. ист. наук, главный специалист
Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)
e-mail: ditrich@list.ruНАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ В МАССОВОМ
СОЗНАНИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Показано на основе социологических исследований института Forsa отношение населения объединенной Германии в середине 1990-х гг. к периоду национал-социализма. Ответы на вопросы, разбитые на несколько тематических блоков позволяют изучить образ мышления о национал-социалистическом прошлом в сознании населения недавно объединенной Германии. Особое внимание уделено политическим предпочтениям респондентов. Автор показывает, как различие репрезентации национал-социалистического прошлого в школьных программах Восточной и Западной Германии до объединения страны повлияло на интерпретацию национал-социализма в массовом сознании немцев.

Ключевые слова: образ национал-социализма, объединение Германии, социологический опрос, политика памяти, 1990-е гг.

NATIONAL SOCIALISM IN MASS CONSCIOUSNESS OF UNITED GERMANY

M.V. Datsyshina is Cand.Sci. (History), head specialist at Russian State Archive of Social Political History (RGASPI)

On the basis of sociological researches of Institute Forsa, shown is perception in minds of population in united Germany in mid-1990th to the period of national socialism. Answers on questions, divided into several thematic blocks, allow to study image of understanding of national socialist past in cognition of population in newly united Germany. Special attention is paid to political preferences of respondents. The author shows, how various representations of national socialist past in school programs of East and West Germany before unification of the country influenced on interpretation of national socialism in mass consciousness of Germans.

Key words: image of national socialism, unification of Germany, sociological questionnaire, politics of memory, years of 1990s.

Социологический опрос по заданию газеты

3 октября 1990 г. состоялось вхождение ГДР, Восточного и Западного Берлина в состав ФРГ. Расколотая на две части Германия де-юре стала единым государством. Важным стал вопрос о коллективных представлениях и оценках гражданами объединенной Германии конкретных исторических событий.

16–19 мая 1994 г. репрезентативная группа из 1114 немцев из Восточной и Западной Германии отвечала на вопросы специалистов одного из крупнейших научно-исследовательских институтов изучения общественного мнения и статистического анализа Forsa¹. Опрос был призван выяснить

точку зрения населения объединенной Германии о периоде национал-социализма (1933–1945 гг.).

На общий вопрос для всех 1114 опрошенных, *нуждается ли Германия вновь в сильном лидере*, были получены ответы:

- ◆ да, нуждается (15%);
- ◆ не знаю (8%);
- ◆ нет, не нуждается (77%)².

Остальные вопросы были разбиты на несколько тематических блоков:

- ◆ роль Германии в развязывании Второй мировой войны;
- ◆ ответственность германского народа за установление и преступления нацистского режима;
- ◆ ответственность отдельных немцев за преступления нацистов.

Вопросы были заданы группе старше 60 лет, т.е. заставших детьми национал-социализм, и группе рожденных после окончания войны, знавших о национал-социализме только по семейным рассказам или учебникам в школе. Отдельный блок вопросов о периоде национал-социализма

¹ В мае 1994 г. Институт социальных исследований Forsa выяснял точку зрения населения Германии о времени национал-социализма (1933–1945). Исследования были выполнены отделением Института Forsa в Дортмунде по заказу редакции гамбургской еженедельной газеты «Die Woche» (1993–2002). Возможно, издатели левого еженедельника «Die Woche» планировали, что новационный стиль подачи информации и полноцветная печать помогут закрепиться на рынке прессы, потеснив, прежде всего, гамбургскую центристскую газету «Die Zeit». К сожалению, финансовые трудности не позволили газете «Die Woche» выжить. Отдельные неполные номера газеты «Die Woche» поступили в 2013–2016 гг. в РГАСПИ в составе личного фонда В.М. Фалина, который находился в переписке с редактором отдела политики газеты «Die Woche» в 1995 г.

² «Die Woche», № 23 (gegründet 1993) – 1 juni 1994. S. 1.

исследователи задали сторонникам различных политических партий объединенной Германии.

Основными классификаторами аудитории при опросе стали возраст, образование, территория проживания (Западная или Восточная Германия), политические симпатии. Участники опроса самостоятельно относили себя к сторонникам той или иной партии, т.е. имело место самообозначение без каких-либо подтверждающих документов или свидетельств. Особое внимание при опросе было уделено партии правого политического спектра объединенной Германии – партии республиканцев, которая является наследницей блока ХДС/ХСС. Вопросы для ее сторонников вошли почти во все группы вопросов. Все данные исследований Института Forsa сведены нами в таблицы для более наглядного представления³.

Отметим сразу ограниченность опроса. В него не вошли вопросы об отношении немцев к различным этническим меньшинствам на территории объединенной Германии, а также не были проанализированы взгляды на историческое прошлое Германии ее новых жителей. Вместе с тем, с середины 1990-х гг., особенно с конца 1990-х гг. на страницах центральной печати объединенной Германии стали активно обсуждаться вопросы об отношении к мусульманам. Причиной этого был поток беженцев, который хлынул в Европу в результате военных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Под влиянием потока беженцев и связанных с этим проблем ультраправые политические группы ФРГ заметно активизировались⁴.

Кто развязал Вторую мировую войну?

Первый блок вопросов касался роли Германии в развязывании Второй мировой войны (табл. 1).

От 42 до 69% (56% от общего числа) опрошенных считали, что в развязывании Второй мировой войны виновата Германия. Вместе с тем, почти каждый третий сторонник партии республиканцев разделял точку зрения, что в развязывании войны виноваты другие страны, т.е. Германия не виновна. Наибольший процент респондентов, считавших, что война произошла по вине Германии, показала наиболее молодая и образованная (т.е. более информированная) часть аудитории – абитуриенты и студенты. Показательно также, что на втором месте по количеству выбранных ответов был вариант о сложной политической обстановке, формировавшая которую не в последнюю очередь сама Германия.

Ответы всех респондентов включали и вариант ответа об одинаковой вине всех стран за развязывание Второй мировой войны. Трудно спорить с тем, что лидеры западных стран подталкивали Гитлера

к войне против СССР, однако нельзя забывать и о том, что в программной книге Гитлера «Майн Кампф», написанной в середине 1920-х гг., были четко обозначены и требования «жизненного пространства» и «движение на Восток». При этом сторонники республиканцев были единственными, кто считал бы правильным вариант ответа о равной ответственности всех стран за развязывание войны. Респонденты со средним образованием дали максимальное число положительных ответов на вопрос о равной ответственности всех стран в развязывании Второй мировой войны. Отметим, что в 1970-х гг. каждый десятый немец в Западной Германии винил в развязывании Второй мировой войны другие страны⁵.

Таким образом, уже интерпретация ответов на первый вопрос позволяет говорить о тенденции сближения точек зрения жителей объединенной Германии со средним образованием и сторонников национально-консервативной партии, которая отражает в большей степени интересы наиболее крупных промышленных и финансовых групп Германии.

Если бы союзники проиграли

При ответе на вопрос, хорошо или плохо, что Германия проиграла войну (табл. 2), ответы респондентов-сторонников партии республиканцев противоположны ответам общего числа респондентов, 64% которых считали, что проигранная война была благом для Германии (сторонники партии

Таблица 1

Кто виноват в том, что началась Вторая мировая война? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Германия,	Сложная международная обстановка	Все страны в одинако- вой степени	Другие стра- ны, (т.е. не Германия)
От общего числа опрошенных (из 1114)	56	25	6	3
Сторонники партии Республиканцев (REP; Die Republikaner Republikaner) [*]	42	13	0	30
Восточные немцы	67	15	5	1
Западные немцы	53	27	6	4
До 1940 г. рождения	53	22	7	4
После 1940 г. рождения	57	26	5	3
С неполным средним образованием ^{**}	45	26	9	6
Со средним/ средне-техническим образованием ^{***}	59	26	5	1
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов ^{****}	69	23	3	1

* Республиканцы (нем., REP; Die Republikaner) – национально-консервативная политическая партия Германии, образована в 1983 г. в Мюнхене бывшими членами ХСС и «Четвертой партии».

** Так мы обозначили выпускников Основной школы-Hauptschule, которые подготовлены для деятельности на производстве, не связанной с высокой квалификацией.

*** Так мы обозначили выпускников Mittlerer Abschluss.

**** Так мы обозначили Abitur, Studium.

³ Приводится по: «Die Woche», № 23 (gegründet 1993) – 1 Juni 1994. S. 2–3.

⁴ Например, см. электронный ресурс архивных номеров газеты «Die Zeit» за 1990-е гг.: <https://www.zeit.de/1999-1990/index> (дата обращения: 18 февраля 2019)

⁵ Цит. по: Urban, A. Prejudices are not for ever. М.: Советская Россия, 1981. С. 72. Cit. on: Urban, A. Prejudices are not for ever. Moscow: Soviet Russia, 1981. P. 72.

республиканцев 15%). Показательно, что люди старшего поколения, заставшие войну и помнившие и ковровые бомбардировки союзной авиации, и тяжелые послевоенные годы, менее положительно оценили поражение Германии (55%).

Таблица 2

Как вы полагаете, хорошо ли то, что Германия проиграла войну, %

Часть аудитории/ Вариант ответа	Да, хорошо	Нет, плохо	Отчасти – хорошо, отчасти – плохо
От общего числа респондентов	64	13	18
Сторонники партии Республиканцев (REP; Die Republikaner Republikaner)	15	29	57
Восточные немцы	64	8	22
Западные немцы	63	14	17
До 1940 г. рождения	55	16	22
После 1940 г. рождения	68	11	15
С неполным средним образованием	55	18	21
Со средним/средне-техническим образованием	63	11	20
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	79	5	11

Послевоенный опыт восточных и западных немцев существенно отличался. В Восточной Германии была проведена земельная реформа, высшее образование стало доступно для представителей демократических слоев общества, были сняты ограничения при поступлении женщин в университеты, которые существовали в нацистской Германии и др. Ответы восточных немцев менее категоричны: 22% видят и плохое, и хорошее в поражении Германии. Данная оценка восточных немцев сближает их с поколением переживших войну. Оценки сторонников партии республиканцев, как и граждан Германии со средним образованием, вновь сблизились: 29% сторонников республиканцев и 18% граждан со средним образованием отрицательно оценивали проигранную Германией войну.

Раскол аудитории при ответе на второй вопрос обусловил включение уточняющего (гипотетического) вопроса (табл. 3).

Таблица 3

Хотели бы вы жить в Германии, если бы Гитлер выиграл войну, %

Часть аудитории/ Вариант ответа	Да	Нет	Не знаю
От общего числа опрошенных	14	67	19
Только сторонники партии республиканцев	63	32	5
Восточные немцы	12	62	26
Западные немцы	15	68	17
До 1940 г. рождения	18	60	22
После 1940 г. рождения	12	71	17
С неполным средним образованием	19	60	21
Со средним/средне-техническим образованием	15	64	21
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	8	78	13

Только 14% респондентов согласились бы жить в гипотетической Германии, в которой войну выиграл Гитлер. При этом минимальные показатели (8%) дали наиболее молодые и образованные (информированные) респонденты: максимальные показатели дали сторонники партии республиканцев (63%). Выше среднего (14%) мы видим показатели у представителей старшего поколения (18%), которые помнили довоенные годы, когда в Германии благодаря военной промышленности была ликвидирована безработица и уровень жизни населения отличался относительным ростом, и у представителей граждан со средним образованием. Чем моложе респонденты и чем выше уровень их образования, тем более негативный образ Германии периода правления нацистов они имеют.

Поражение или освобождение?

Следующий вопрос продолжил традиционную для Германии дискуссию, которая развернулась практически сразу после войны. Чем считать разгром нацистской Германии – *поражением* или *освобождением*. С оценкой 1945 г. для Германии были связаны вопросы о так называемых «нулевых годах» (1945–1949) – периода оккупации Германии союзными войсками. Период 1945–1949 гг. одни называли катастрофой, другие очищением (табл. 4).

Понятие «нулевые годы» закрепилось после выхода в конце 1940-х гг. фильма «Германия, год нулевой»⁶ итальянского кинорежиссера, классика неореализма Р. Росселини⁷. Вместе с тем, признание понятия «нулевые годы» зависит от признания или непризнания у Германии свободного (самостоятельного) выбора при движении от «нулевого» километра в 1949 г. Данный вопрос – тема самостоятельного исследования и далеко выходит за границы темы данной статьи).

Таблица 4

Конец Второй мировой войны явился для Германии поражением или освобождением, %

Часть аудитории/ Вариант ответа	Поражением	Освобождением	Частично – поражением, частично – освобождением
От общего числа опрошенных	13	69	14
Восточные немцы	16	60	22
Западные немцы	12	71	13
До 1940 г. рождения	17	58	19
После 1940 г. рождения	10	74	12

Для нас важно, что в 1994 г. в объединенной Германии большинство респондентов (почти 70%) назвали конец Второй мировой войны *освобождением*, а не *поражением* Германии.

⁶ Итал., *Germania anno zero*.

⁷ Росселини, Роберто (итал. Roberto Rossellini, 1906–1977) – итальянский кинорежиссер.

Почему они «ничего не знали»?

Второй блок вопросов касался ответственности германского народа за преступления нацистского режима.

Споры об ответственности народа Германии за преступления режима начались еще в период Второй мировой войны. На страницах эмигрантских газет все группы немецкой политической эмиграции дискутировали по трем основным вопросам: ответственность за преступления, послевоенные границы, легитимность репараций в пользу союзников. Так, в конце войны германская социал-демократическая эмиграция в США во главе с Фр. Штампфером⁸ отстаивала «мягкий» мир для побежденной Германии и доказывала, что Германия должна быть освобождена от расходов по возмещению нанесенного ею ущерба и по восстановлению разрушенного хозяйства в оккупированных странах. Группа Штампфера считала, что война ведется за всеобщее «благополучие», т.е. в числе прочих и за благополучие Германии, не уточняя, кто несет наибольшие жертвы в борьбе за это благополучие. Сторонникам Штампфера приписывают тезис о том, что Германия – первая из стран, оккупированных Гитлером⁹.

Авторы опроса 1994 г. разделили германскую аудиторию на возрастные группы с тем, чтобы задать им различные вопросы, которые, редуцируя, можно обозначить: *знали ли вы? и от кого вы узнали?* О преступлениях нацистов. Конкретизируя источник знаний о преступлениях нацистского режима, исследователи получили новые данные о механизме формирования знания о преступлениях нацистского режима у различных социальных групп населения Германии (табл. 5).

Таблица 5

**Вопрос для людей 60-ти лет и старше:
«Когда вы узнали о преступлениях нацистов?»**

Вариант ответа	Процент ответивших
Только после войны	56
Еще во время нацистского периода	37 из них: узнали от родственников – 32; знали по собственному опыту – 25; от жертв режима – 13
Затрудняюсь	7

Ответы показательны. Вспомним, что пропаганда «тотальной войны», которую Геббельс развернул в 1943 г., включала тезис об общей ответственности всех немцев, поскольку жители Германии, якобы, не смогут доказать, что они ничего не знали или не имели отношения к деятельности режима.

25 января 1945 г. в статье «Невинные ягнята», помещенной в газете СС «Das Schwarze Korps» говорилось: «Имеются также и такие люди: они говорят: «Как, Германия должна быть уничтожена, мужчины уведены, на-

силственно отняты дети, свернута индустрия? Но нас это совсем не касается. Не мы начинали войну и не мы ее вели. Мы не ответственны ни за что. Мы невинны. Нам ничего не будет. Пусть возьмется за других. В Германии действительно нет невинных. «Невинные ягнята» чувствовали себя хорошо в условиях хозяйственного подъема, вызванного национал-социализмом. Они не рассуждали при ариизации и как могли участвовали во всеобщем хозяйственном подъеме. Не без удовольствия ездили они на своих новых автомобилях по автострадам, путешествовали на средства «Силы через радость». Весь немецкий народ виновен в том, что война, к которой нас принудили, ведется со всем напряжением сил, ибо судьба народа неделима. И кто присоединился к восхождению на гору, тот не должен кричать *караул* лишь из-за того, что теперь ему хотелось бы остаться внизу»¹⁰.

Как реакция на такую пропаганду, ответ *мы ничего не знали* был традиционным ответом на вопросы о преступлениях нацизма, которые немцам задавали представители союзных администраций в 1945–1949 гг. Вопрос союзников, *если вы ничего не знали, почему необходимо было спасти евреев*, как правило, оставался без ответа¹¹.

В 1950-е гг. в Западной Германии параллельно развивались два процесса: в школьных учебниках говорилось о вине немцев, а бывшие функционеры гитлеровской Германии оставались во власти. Иллюстрация этого дана в художественной литературе: «Миллер был смущен и озадачен. Ему, как и большинству молодых немцев с восьми или девяти лет втолковывали в школе, что он и все его сограждане повинны в ужасных военных преступлениях. Тогда он впитывал эти слова, не понимая даже, о чем шла речь. Да и трудно было выяснить, что же имели в виду учителя в первые послевоенные годы. Некого было спросить, никто и говорить об этом не хотел, ни учителя, ни родители»¹².

Рассказ о прошлом всегда имеет две интерпретации: официальную и неофициальную. Причем «эти два способа трансляции исторической памяти не дополняют друг друга, создавая правдивую картину происходившего, они являются разными историями»¹³. Еще в 1868 г. Л.Н. Толстой в статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» отмечал способность психики человека ретроспективно подделывать под текст «общего донесения» свои собственные умозаключения. Писатель это объяснял стремлением свидетеля событий избавиться от собственных сомнений, неясных вопросов и получить четкое и ясное, а нередко и

¹⁰ Цит. по: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 322. Л. 56.

¹¹ В середине 1990-х гг. об этом периоде очень точно написал немецкий писатель Бернхард Шлинк в известном романе «Чтец»: «Когда я расспрашивал Ханну о ее прошлом, и она отвечала на мои вопросы, мне всегда казалось, будто ей приходится рыться в каком-то пыльном сундуке». Цит. по: <https://www.litres.ru/bernhard-shlink/chtec/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения: 18 февраля 2019)

¹² Форсайт Ф. Досье ОДЕССА. Цит. по: http://modernlib.net/books/forsayt_frederik/dose_odessa/read/ (дата обращения: 18 февраля 2019) Forsayt, F. Dossier ODESSA. Cit. on: URL: http://modernlib.net.books.forsayt_frederik/dose_odessa.read

¹³ Кормина Ж., Штырков С. Никто не забыт, ничто не забыто // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41) [Kormina, Zh., Stytkov, S. Nobody is forgotten, nothing is forgotten. *Emergency ration*. 2005. No. 2–3 (40–41)]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/korm15-pr.html> (дата обращения: 18 февраля 2019). Подробнее см.: Tonkin E. Narrating Our Past. The Social Construction of Oral History. Cambridge University Press, 1992.

⁸ Штампфер, Фридрих (нем., Fridrich Stampfer, 1874–1957) – один из руководителей социал-демократической партии Германии, член рейхстага (1920–1933), после прихода Гитлера к власти пытался продолжить борьбу в Европе, эмигрировал сначала в Прагу, затем в Париж. Позже переехал в США. В США объединил вокруг себя группу германской социал-демократической эмиграции, издававшей газету «Neje Volkszeitung». Вернулся в Германию только в 1948 г.

⁹ Цит. по: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 318. Л. 34–68.

лестное представление о случившемся¹⁴. Таким образом, интерпретация и оценка событий зависит не столько от возраста рассказчика, а от того, насколько он вовлечен в продуцирование официального нарратива войны¹⁵.

В рассматриваемом нами опросе для людей, родившихся после 1940 г., были включены вопросы, которые уточняли источник информации о преступлениях нацистов (табл. 6).

1. Вопрос, «говорили ли родители или бабушки и дедушки правду о своей роли во время нацистского периода?». На него 94% ответили положительно, 6% отрицательно.

2. Вопрос, «говорили ли они с родителями об их роли в период нацистского режима». На него 69% ответили положительно, 31% отрицательно.

3. Вопрос, от кого немцы, родившиеся после 1940 г. узнали о нацистских преступлениях. Данный вопрос еще больше расколол аудиторию.

Таблица 6

Источник информации о преступлениях нацистов для людей, родившихся после 1940 г.

Часть аудитории	Восточные немцы, %	Западные немцы, %	Все опрошенные, %
Узнали в школе	78	62	65
Узнали от родственников	38	38	38

Таким образом, в целях самосохранения свидетели режима транслировали тезис: *Мы ничего не знали* не только во внешний социум, но и внутри семьи, при контактах с младшим поколением. Закономерно, что главным источником информации о преступлениях нацистов для молодого поколения стали внешние, социальные институты (школа) (65%), а не семья (38%).

В начале 1970-х гг. британский журналист и писатель Фр. Форсайт очень точно описал механизм вытеснения знания о преступлениях нацистов из массового сознания послевоенной Германии: «Перед войной в Германии у каждого был хотя бы один знакомый еврей. Потом пришел Гитлер, он сказал, что в позоре Первой мировой войны виноваты евреи — из-за них в стране безработица, нищета и все остальное. И когда приехали грузовики и куда-то увезли всех евреев, люди промолчали, они просто стояли и смотрели, как их увозят. И люди годами не интересовались, что случилось с евреями. А теперь ты хочешь рассказать людям, что было с евреями, которые жили за соседней дверью: эти евреи не какие-нибудь неизвестные, эти жили по соседству, с ними люди здоровались на улице, в их магазинах каждый день делали покупки»¹⁶.

И наконец, вопрос о представлении (изложении) национал-социалистического прошлого Германии в **системе государственного образования** (табл. 7)

Таблица 7

Представления о прошлом Германии в системе государственного образования, %

Часть аудитории / вариант ответа	Мимоходом (вскользь, кстати)	Детально (подробно, обстоятельно)
Из общего числа опрошенных	44	53
Западные немцы	48	49
Восточные немцы	29	70
С неполным средним образованием	62	32
Со средним/средне-техническим образованием	45	52
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	29	71

Чтобы пояснить эти данные, мы должны вспомнить о различных методиках преподавания периода национал-социализма в школах ФРГ и ГДР до момента объединения Германии.

В Западной Германии с 1960-х гг. период национал-социализма трактовался в рамках парадигмы «тоталитаризма». 5 июля 1962 г. в Бонне на 89-м заседании Постоянной конференции министров культов земель был принят документ «Директивы по изложению тоталитаризма в преподавании». Этот документ объемом не более трех машинописных страниц в обиходе именовали как «указ о тоталитаризме» разошелся затем в форме циркуляра по всем школам и гимназиям Западной Германии.

В тексте документа указывалось: «Существенной задачей политического образования молодежи является полемика с тоталитаризмом. Поэтому учителя всех типов школ обязаны знакомить с признаками большевизма и национал-социализма как важнейшими тоталитарными системами XX столетия». Доктрина «тоталитаризма» активно поддерживалась партиями правого политического спектра Западной Германии, прежде всего ХДС/ХСС. Целью использования такой универсальной доктрины было оправдание или снятие ответственности с крупных международных концернов (не только германских) за приход национал-социалистов к власти в Германии и поддержку их экспансионистских планов.

Показательно, что принятие «указа о тоталитаризме» совпало с периодом, когда блок ХДС/ХСС находился у власти. В разном преломлении отдельные положения «указа» вошли в методологические указания и пособия для преподавателей истории и других общественных дисциплин. Например, в выпускных классах гимназий Нижней Саксонии рекомендовалось выборочно изучать или национал-социализм или марксизм-ленинизм. Таким образом, учащиеся могли сами выбирать, какой вариант «тоталитаризма» они хотели бы изучать — «большевизм» или «национал-социализм».

Национал-социализм представлялся как некий этап в развитии европейской истории (тоталитаризм), который прошли многие страны, в т.ч. Германия. В учебниках истории, рекомендованных для гимназий, периоду национал-социализма отводилось не более четырех страниц. В начале 1970-х гг., по данным профсоюза работников просвещения и научных учреждений Франкфурта-на-Майне, официальные

¹⁴ Цит. по: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 22-х томах. М.: 1978-1985. Т. 7. С. 356–365.

Cit. on: Tolstoy, L.N. Complete works in 22 vols. Moscow, 1978-1985. Vol. 7. P. 356–365.

¹⁵ Кормина Ж., Штырков С. Указ.соч. С. 222.

Kormina, Zh., Styrykov, S. Op. cit. P. 222.

¹⁶ Цит. по: Форсайт Ф. Досье ODESSA [Forsayt, F. Dossier ODESSA]. URL: http://modernlib.net/books/forsayt_frederik/dose_odessa/read/ (дата обращения: 18 февраля 2019)

школьные программы отводили на изучение периода национал-социализма 7 часов, на изучение походов Наполеона 24 часа, на историю времен Карла Великого 80 часов¹⁷.

Историография и общественность в Западной Германии стали болезненно преодолевать ряд закрепившихся стереотипов и табу, связанных с периодом национал-социализма в 1970-1990 гг., поскольку именно тогда началось изменение представления о мнимой невинности вермахта на Восточном фронте¹⁸.

В Восточной Германии национал-социалистическое прошлое трактовалось как навязанный народу диктаторский режим, которому противостояли наиболее прогрессивные слои общества во главе с коммунистами¹⁹. У большинства восточных немцев знание о преступлениях нацистского режима стало убеждением и частью мировоззрения. Данная тенденция сохранилась и после объединения Германии.

В современной объединенной Германии большее внимание уделяется изучению «второй диктатуры» в фокусе исследований проблемы политического доминирования партии СЕПГ на территории Восточной Германии и связанных с этим социально-политических и социально-экономических последствия в 1949-1990 гг. Происходит определенная «компенсация». Если период национал-социалистического прошлого недостаточно изучался в Западной Германии, то в объединенной Германии «с избытком» изучается история ГДР. Возможно, этот факт объясняет положение, что почти половина от общего числа респондентов была ознакомлена мимоходом, вскользь с историей национал-социализма.

В целом данные опроса показали, что современное поколение Германии ознакомлено с историей преступлений нацистов больше, чем даже сами свидетели эпохи. Наиболее детально информированы о национал-социалистическом прошлом учащиеся высших учебных заведений объединенной Германии.

Ответственность за преступления нацистов

Третий блок вопросов был связан с личным участием немцев в преступлениях нацистского режима (табл. 8).

Таблица 8

Германский народ жертва режима или соучастник преступлений? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Германский народ добровольно привел к власти (поддержал) нацистов	Германский народ был, скорее, жертвой нацистов, которую подчинили, навязав чужую волю	Не знаю
От общего числа опрошенных	48	37	15
Восточные немцы	47	34	19
Западные немцы	48	37	15
До 1940 г. рождения	49	37	15
После 1940 г. рождения	47	37	16
С неполным средним образованием	42	38	20
Со средним/средне-техническим образованием	45	40	15
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	59	29	12

Из всех опрошенных 48% считают, что народ Германии сам поддержал нацистов:

- ◆ 37% заявили, что нацисты навязали волю, подчинили себе народ;
- ◆ 15% затруднились с ответом.

Показательно, что в данном вопросе респонденты разных социальных групп почти единогласны. Справедливым будем считать, что нацистский режим достаточно гибко взаимодействовал с населением. Уничтожив всех явных оппонентов (запрет коммунистической партии, уничтожение профсоюзов, вынужденная эмиграция социал-демократов, гонения на представителей церкви и др.), режим благодаря системе пропаганды гибко взаимодействовал с основной массой населения. Гитлер признавался А. Шпееру: *большинства мы никогда не получим*. Гиммлер, узнав о критических откликах в адрес СС по поводу новой формы (известно, что Марлен Дитрих называла их актерами, которые просто перепутали съемочные площадки), отмечал, *что главное — получить признание у толпы, а не у небольшой группы интеллектуалов*²⁰.

¹⁷ Подробнее см.: Урбан А. Предрассудки не вечны. М.: Советская Россия, 1981. С. 46, 48, 50, 51, 62.

¹⁸ Процесс начался под влиянием работ германского историка А. Хилльгрубера (1925–1989) и серии выставок «Война на уничтожение», посвященных деятельности вермахта на Восточном фронте. Подробнее см.: Байрау Д. Преступления оккупантов в Кн.: Жизнь в оккупации. Винницкая область. 1941–1944 гг. / сост. В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, С.Д. Гальчак, Д. Байрау, А. Вайнер. М.: РОЭПЭН, 2010. С. 6–30. See in detail: Bayrau, D. Crimes of occupants. In: *Life under occupation. Vinnitsa region. 1941–1944*. Moscow, 2010. P. 6–30.

¹⁹ Как правило, учебники истории согласовывались на встречах представителей ЦК компартий социалистических стран. См., например: Блокнот с записями 8–15 октября 1958 г., сделанными редактором журнала «Проблемы мира и социализма» Черняевым А.С. [в Праге] на конференции представителей 20-ти коммунистических партий по вопросам работы комиссий по истории партии при ЦК коммунистических партий Венгрии, ГДР, Монголии, СССР и др.; с тезисами выступлений участников о работе над сборниками по истории коммунистических партий Венгрии, ГДР, Монголии и др. в РГАСПИ Ф.794. Оп.1. Д.51; В ГДР тема коммунистического подполья в гитлеровской Германии стала изучаться в 1950-е гг.; см., например, курсовую работу студента четвертого курса историко-филологического факультета Института истории немецкого народа (Лейпциг, ГДР) Кюхлера Г., написанную 10 мая 1957 г., «Борьба Коммунистической партии Германии в концлагере Бухенвальд против фашистского террора и военного производства» / «Der Kampf der Kommunistischen Partei Deutschlands im Konzentrationslager Buchenwald gegen faschistischen Terror und Kriegsproduktion» по вопросам организации коммунистического подполья в 1936–1945 гг. в концентрационном лагере Бухенвальд; проведения акций солидарности с другими концентрационными лагерями; актов саботажа на военных производствах на территории лагеря в период Второй мировой войны с приложением перечня лиц-участников коммунистического подполья. РГАСПИ Ф.801, Оп.1 (фонд находится в научно-технической обработке).

²⁰ Подробнее см.: Дацишина М.В. Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 19 (99). С. 160–170; Она же. Идеологическая мобилизация молодежи // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2011. № 5. С. 81–96; Она же. После Гитлера: битва за молодежь Германии. 1945–1949 гг. // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2018. № 6. С. 108–115.

See in detail: Datsyshina, M.V. Formation of socially acceptable image of totalitarianism. Experience of Nazi Germany. *Vestnik RGGU. Ser.: Politology. History. International relations. Foreign regional. Orientalistic*. 2012. No. 19 (99) P. 160–170; Datsyshina, M.V. After Hitler: Struggle for the youth of Germany. 1945–1949. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2018. No. 6. P. 108–115.

В рамках вопросов об ответственности немцев за преступления режима был задан вопрос о том, сколь велико число людей, вовлеченных в систему преступлений (табл. 9).

Таблица 9

Нацистские преступления дело рук небольшой клики преступников или это результат деятельности системы административно-хозяйственного аппарата, %

Часть аудитории/ Вариант ответа	Нацистские преступления дело рук небольшой клики преступников	Нацистские преступления это результат деятельности государственной системы административно-хозяйственного аппарата
От общего числа (из 1114)	15	76
Восточные немцы	14	82
Западные немцы	15	74
До 1940 г. рождения	21	63
После 1940 г. рождения	11	82
С неполным средним образованием	17	69
Со средним/средне-техническим образованием	16	77
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	12	84

Из всех опрошенных 15% считают, что нацистские преступления были делом рук небольшой клики, 76% – что в преступлениях повинна государственная система административно-бюрократического аппарата. Показательно, как и при ответе на предыдущий вопрос, что представители различных социальных групп едины в своем ответе.

В группе вопросов об информированности аудитории о преступлениях нацистского режима отдельно был выделен вопрос, который оценивал отношение аудитории к так называемому вопросу об «отрицании Холокоста»²¹ (табл. 10).

В 1994 г. в объединенной Германии 91% опрошенных и почти 100% абитуриентов и студентов считали, что информация о массовых убийствах не является пропагандой.

Образ прошлого на фоне партийной принадлежности

Четвертая, заключительная, группа вопросов была связана с интерпретацией национал-социалистического прошлого в зависимости от политических симпатий респондентов. Вопросы касались:

- ◆ перехода вины за преступления национал-социализма на последующие поколения немцев;

²¹ Данный вопрос был задан неслучайно. С ноября 1991 г. в Германии развернулся скандал, получивший впоследствии название «дело Гюнтера Деккерта», социальный резонанс от рассмотрения которого повлиял на принятие в Германии «Закона о преодолении последствий преступлений» (1 декабря 1994 г.) В определенном смысле активизация ультраправых была реакцией на развитие программ просвещения в объединенной Германии по вопросам Холокоста. Например, в 1992 г. был открыт «Дом Ванзейской конференции». См. подробнее: <https://www.ghwk.de/ru/vanzeiskaja-konferencija/dokumenty/> (дата обращения: 28 июня 2018).

Таблица 10

Справедливо ли утверждение, что массовые убийства нацистского режима – это лишь пропагандистские уловки победителей? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Да, справедливо	Нет, несправедливо	Не знаю
От общего числа (из 1114)	3	91	6
Только сторонники республиканцев	8	86	6
Восточные немцы	1	96	3
Западные немцы	3	90	7
До 1940 г. рождения	4	88	8
После 1940 г. рождения	2	93	5
С неполным средним образованием	4	86	10
Со средним/средне-техническим образованием	2	94	4
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	1	97	2

- ◆ завершение обсуждения национал-социалистического прошлого;
- ◆ современных правых радикалах как преемниках национал-социалистов;
- ◆ этической оценки идей национал-социализма. Приведем результаты опроса (табл. 11).

Таблица 11

Несут ли ответственность за преступления нацистской Германии немцы, бывшие в 1945 г. или рожденные позже? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Да	Нет	И да, и нет; не знаю
От общего числа (из 1114)	12	76	12
Восточные немцы	15	74	11
Западные немцы	11	76	13
Со средним образованием	7	79	14
Со средним/средне-техническим образованием	11	79	10
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	22	67	11
Сторонники партии ХДС/ХСС (CDU/CSU)	12	79	9
Сторонники партии СДПГ (SPD)	12	75	13
Сторонники партии Свободная демократическая партия Германии (FDP)	11	65	24
Сторонники партии Зеленые (Bündnis 90/Die Grünen)	33	47	20
Сторонники партии Партия демократического социализма (PDS)	32	65	3
Сторонники партии Республиканцы (REP; Die Republikaner Republikaner)	7	90	3

Большинство опрошенных (2/3) и почти все сторонники партии республиканцев считают, что последующие поколения немцев не несут ответственности за преступления нацистов (табл. 12).

Таблица 12

Должна ли быть подведена заключительная (завершающая) черта под национал-социалистическим прошлым? (%)

Часть аудитории/Вариант ответа	Да	Нет	Не знаю
От общего числа опрошенных	53	41	6
Восточные немцы	39	58	3
Западные немцы	56	37	7
С неполным средним образованием	69	23	8
Со средним/средне-техническим образованием	50	45	5
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	35	61	4
Сторонники партии ХДС/ХСС (CDU/CSU)	58	35	7
Сторонники партии СДПГ (SPD)	46	47	7
Сторонники партии Свободная демократическая партия Германии (FDP)	49	46	5
Сторонники партии Зеленые (Bündnis 90/Die Grünen)	27	70	3
Сторонники партии Партия демократического социализма (PDS)	32	63	5
Сторонники партии Республиканцев (REP; Die Republikaner Republikaner)	89	7	4

Немногим более половины (53%) опрошенных считают, что должна быть подведена завершающая черта под национал-социалистическим прошлым. При этом только около 30% респондентов с высшим образованием, сторонников партии «Зеленые», «Партии демократического социализма» и восточные немцы готовы подвести завершающую черту под национал-социалистическим прошлым. 69–89% респондентов со средним образованием и сторонников республиканцев считают, что обсуждение прошлого должно быть завершено.

Наконец, организаторы опроса задали два уточняющих вопроса, которые фактически являются вопросами о преемственности идей национал-социализма в современном политическом дискурсе объединенной Германии (табл. 13).

При ответе на вопрос о преемственности идей национал-социализма сторонники правой партии республиканцев не склонны считать правых радикалов носителями идей национал-социализма. При этом вопрос раскалывает аудиторию, поскольку 53% опрошенных разделяют точку зрения о том, что правые радикалы являются преемниками национал-социалистов.

И последний вопрос касался оценки идей национал-социализма: *«были они не так уж плохими или были неправильными и лживыми»* (табл. 14).

24% опрошенных и 2/3 сторонников партии республиканцев разделяют точку зрения, что идеи национал-социализма были не такими уж плохими. Действительно, если закрыть одни страницы истории и не говорить о человеческих жертвах, не показывать гибель заключенных и военнопленных, опыты над живыми людьми, захват чужих территорий, а говорить о снижении безработицы благодаря военным заказам и др., то можно говорить о том, что «идеи национал-социализма были не такими уж плохими».

Вместе с тем, невозможно отделить одно от другого, поскольку социальная инженерия, которую провозгласили на-

Таблица 13

Хотят ли сегодняшние правовые радикалы того же, чего хотели национал-социалисты? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Да, хотят	Нет, не хотят	И да, и нет
От общего числа опрошенных	53	16	21
Восточные немцы	60	7	26
Западные немцы	51	18	20
С неполным средним образованием	45	24	16
Со средним/средне-техническим образованием	61	13	22
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	56	8	28
Сторонники ХДС/ХСС (CDU/CSU)	50	18	21
Сторонники СДПГ (SPD)	59	16	18
Сторонники партии Свободная демократическая партия Германии (FDP)	48	9	23
Сторонники партии Зеленые (Bündnis 90/Die Grünen)	61	6	33
Сторонники партии Партия демократического социализма (PDS)	80	3	7
Сторонники партии Республиканцы (REP; Die Republikaner Republikaner)	16	71	13

Таблица 14

Идеи национал-социализма были не такими уж плохими или они были неправильными и лживыми? (%)

Часть аудитории/ Вариант ответа	Идеи национал-социализма были не такими уж плохими	Идеи национал-социализма были неправильными и фальшивыми
От общего числа опрошенных	24	64
Восточные немцы	19	70
Западные немцы	26	62
С неполным средним образованием	32	53
Со средним/средне-техническим образованием	-	-
Абитуриенты (выпускники гимназии), студенты университетов	16	79
Сторонники партии ХДС/ХСС (CDU/CSU)	30	56
Сторонники партии СДПГ (SPD)	24	67
Сторонники партии Свободная демократическая партия Германии (FDP)	26	65
Сторонники партии Зеленые (Bündnis 90/Die Grünen)	15	80
Сторонники партии Партия демократического социализма (PDS)	12	82
Республиканцы (REP; Die Republikaner Republikaner)	76	12

ционал-социалисты, предусматривала четкое соблюдение правила: лучшие экземпляры должны спариваться только с лучшими, а все нежелательное должно быть уничтожено. При этом градация «лучший-худший» осуществлялась по шкале самих национал-социалистов.

Осознание прошлого и внешние вызовы

Подводя итоги опроса, можно уверенно говорить, что большинство жителей объединенной Германии разделяют точку зрения, что Германия проиграла войну, и падение нацистского режима расценивается как освобождение, а не постыдное поражение. Вместе с тем, система образования в Западной Германии до момента объединения не могла сформировать взвешенной оценки ни о причинах Второй мировой войны, ни о нацистских преступлениях.

В объединенной Германии, напротив, большинство немцев имеют реалистичную картину истории страны в период 1933–1945 гг. Доминирующее большинство опрошенных осуждает национал-социализм, а массовые убийства считает доказанными. Оценивают преступления нацистского режима не как результат деятельности одного Гитлера и его приспешников, но как итог деятельности государственного бюрократического механизма уничтожения, в организацию которого были вовлечены многие тысячи людей. Ревизионистские призывы отрицания Холокоста (с лозунгом «ложь Освенцима») не находят поддержки у большинства населения объединенной Германии. Фактически от *комплекса вины* за преступления нацизма объединенная Германия двигается в направлении *комплексного знания* о преступлениях нацизма, именно поэтому ответственность за нацистские преступления возлагалась на последующие поколения немцев.

Для нашего обзора важно, что организованная антифашистская пропаганда, объективное информирование о преступлениях нацистского режима (пусть иногда даже и клишированное) в рамках образовательной системы и за ее пределами в масштабах общества в целом показывает свою эффективность даже при условии изменения не только географических границ страны, но и изменения ее социально-экономического уклада. Большинство жителей Восточной Германии остаются на антифашистских позициях именно благодаря своей информированности о преступлениях национал-социалистического режима.

Вместе с тем, данный социально-демографический ресурс ограничен.

Наиболее защищенными для неонацистской пропаганды остаются наиболее информированные и образованные слои молодежи объединенной Германии. Более молодое поколение осведомлено об истории середины XX в. лучше, чем современники об этих событиях.

Можно выявить и несколько тревожащих тенденций.

1. Корреляция ответов респондентов со средним образованием и сторонников партии республиканцев. Недостаточная информированность социальной группы упрощает навязывание ей определенных клише. Наименее образованные социальные слои остаются резервом для политических партий правого и ультраправого толка. Вместе с тем, число людей, которые находят положительные черты в периоде национал-социализма, убывает из года в год.

2. Признание, что значительная часть немцев в школе *мимоходом, вскользь*, слышали о преступлениях национал-социалистов. Данная тенденция объясняется тем, что наибольший интерес в объединенной Германии приобретает тема «второй диктатуры» – политической истории ГДР.

Заключение

Нуждаются в дополнительном изучении два вопроса. Во-первых, степень и скорость радикализации политических сил и общества Германии в целом под давлением увеличенного потока беженцев из стран Ближнего Востока и Африки²². Во-вторых, возможность политического диалога/ мобилизации германских правых и радикалов исламистского толка и способность германского общества противостоять этому.

²² Глава Центрального совета мусульман ФРГ Айман Мазиек приводит статистику: если до 2017 г. в Берлине ежемесячно регистрировалось в среднем 70 антисемитских акций, то после 2017 г. – более 100. В апреле 2018 г. канцлер Германии Ангела Меркель впервые признала наличие антисемитских настроений среди арабских мигрантов. Одну из причин этого «нового феномена» она видит в притоке беженцев из мусульманских стран в Европейский союз. В итоге все еврейские детские сады, школы и общественно-религиозные учреждения Германии сегодня вынуждена защищать полиция. Не лучше обстоит дело во Франции, где, согласно официальным данным, 4700 полицейских и солдат охраняют 717 еврейских школ и синагог. Европейские социологи растерянно призывают руководство ЕС найти доступ к «рассерженной и бесправной иммигрантской молодежи, из среды которой выходят совершающие убийства на почве антисемитизма преступники», но не объясняют, возможно ли это в принципе. О том, что антисемитизм превратился в «социальную болезнь», уже не стесняясь, говорит министр внутренних дел Франции Бернар Казнев. Цит. по: <https://rg.ru/2018/05/03/germanii-naznachila-upolnomochennogo-po-borbe-s-antisemitizmom.html>